

Глава 4. Нежданная помощь Чан Ле, покрасневший от стыда, опустил голову и направился к кухне. Юй Цинцзе тоже смутился, потрогав свой нос, и отвернулся. В этот момент, будто громом ударило, распахнулись ворота во двор. В дом вошел старик, с тяжёлым рюкзаком за спиной, и грозно спросил: — Вэнь Ли опять пришел?! Чан Ле, услышав знакомый голос, остановился и обернулся. Чан Хао, не сдерживая слез, бросился к старику и обхватил его за талию, жалуясь: — Дедушка, дядя сказал, что старый вдовец из деревни Мадзя снова пришел! Он хвастается богатством и обещает десять таэлей серебра за невесту. Но этот старик, как же он хорош? Почему дядя не хочет, чтобы брат Юэ женился на нем?! Я слышал, что старая вдова почти ослепла, он ищет себе слугу, который бы за ним ухаживал! Старик, услышав слова внука, вспыхнул гневом, но Вэнь Ли уже ушёл и не слышал его. Не желая снова видеть грустные лица внуков, он обнял Чан Хао и успокаивал: — Не обращай внимания на него! Сяоле, не волнуйся, пока дедушка здесь, никто не посмеет тебе вредить! Чан Ле, услышав слова дедушки, улыбнулся и кивнул, продолжая путь на кухню. Чан Хао, успокоенный обещанием дедушки, стал вести себя капризно и жалобно. Постепенно его эмоции утихли, и он, краснея от стыда, тайком вытер слезы на одежде дедушки. Отпустив деда, он побежал собирать просо. Успокоив внуков, старик обратил внимание на Юй Цинцзе, стоявшего у дверей. Заметив, что тот проснулся, старик поспешил его поприветствовать: — Молодой человек, вы проснулись? Как ваше здоровье? Юй Цинцзе, смутившись вначале, улыбнулся, увидев спокойное отношение старика: — Дедушка, я в порядке, спасибо, что заботитесь обо мне. Старик снял с плеч корзину и поставил её под карниз, радостно махая рукой: — Не стоит благодарности, кто же может обойтись без трудностей на жизненном пути? Спасительную помощь старик преуменьшил до обычной трудности, с которой сталкивается любой человек, находясь вдали от дома. Юй Цинцзе восхищался им, но не мог сдержать чувства глубокой благодарности. Старик, махнув рукой, наклонился, чтобы осмотреть левую ногу Юй Цинцзе. Увидев, что травма значительно улучшилась, он заметил: — Кстати, это судьба. Мы обычно не ходим в горы во время сильного дождя, дорога скользкая. Так получилось, что Сяоле не знал о дожде и пошёл в горы за грибами, а там нашёл тебя. После паузы старик снова спросил: — Такой сильный дождь, почему ты побежал в горы? Юй Цинцзе понял, что старик интересуется его происхождением. Он, естественно, не мог рассказать правду, поэтому повторил историю, которую придумал ранее: он был один, его дом находился на севере, где суровые условия жизни. Услышав, что на юге жизнь богаче, он решил перебраться туда, но по прибытии его багаж украли, и он остался без гроша. Поэтому он решил подняться в горы, чтобы поохотиться на дичь и продать её за серебро. Но во время ливня он оказался в ловушке на горе и был ранен. Дедушка Чан, выслушав его историю, вздохнул. Понимая, что у Юй Цинцзе теперь нет дома, он с энтузиазмом предложил: — Ты можешь отдохнуть здесь. Когда залечишь раны, подумаешь, что делать дальше. Ты ещё молод, у тебя впереди вся жизнь! Юй Цинцзе кивнул, выражая благодарность. Когда дедушка Чан и Чан Хао закончили собирать просо, ужин был готов. Чан Хао, сияя от счастья, вымыл руки и потянул Юй Цинцзе за собой, чтобы сесть на табурет. Затем он схватил пустую миску со стола и побежал за едой. — Свежесобранный рис! Я так ждал этого дня, с того момента, как просо начало созревать! Дедушка Чан, глядя на внука, с улыбкой сказал Юй Цинцзе. Юй Цинцзе тоже улыбнулся и кивнул. На ужин были жареные баклажаны и рыба. Когда Чан Ле поставил блюда на стол, Чан Хао быстро наполнил четыре миски хрустящим рисом. Аромат распространился по всей комнате, Чан Хао глубоко вдохнул и сглотнул. Но он ещё не мог есть. Юй Цинцзе, заметив, что Чан Ле взял другую пару палочек для еды, взял миску с рисом и овощами сверху, поставил её на стол для подношений, налил немного вина в маленький кубок и поставил его рядом. Чан Хао побежал на кухню и зажёл три палочки благовоний. Поклонившись родителям, он вставил их в горелку для благовоний. Братья молча доели благовония, а затем вернулись к обеденному столу. Чан Хао, глядя на дедушку светлыми глазами, дождался, пока дедушка Чан с улыбкой объявит: — Время ужинать! Он взял палочки для еды и положил большую палочку с рыбой для Юй Цинцзе, затем положил немного для Чан Ле и Чан Хао, а сам съел всё остальное. Когда дедушка Чан убрал

палочки, Чан Ле и Чан Хао тоже взяли свои миски и начали есть. Все четверо сидели за столом и ели вместе, атмосфера была очень радостной, ведь они могли попробовать новый рис этого года и насладиться радостью урожая. Юй Цинцзе впервые ел в этом новом мире. Рис был очень ароматным, но вкус блюд... Ну, можно сказать, что он был очень простым. Не говоря уже о баклажанах, которые просто сварили в воде, и рыбном запахе, который не был удалён. С уровнем профессионального повара Юй Цинцзе точно знал, что в семье Чан не было приправ для удаления рыбного запаха. Похоже, что он может позаботиться об их вкусовых рецепторах и желудке, пока выздоравливает здесь. Юй Цинцзе втайне думал о том, чем он может отплатить семье Чан. После ужина Юй Цинцзе, общаясь с дедушкой Чаном и Чан Хао, наконец разобрался в своих сомнениях. В этом мире нет женщин, есть только мужчины. Мужчины делятся на мужчин и геров, главное отличие — красная родинка между бровями. Мужчины, как правило, высокие и крепкие, а герры, хоть и тоже мужчины, слабее их по размерам тела и силе, но обладают особенной способностью рожать детей! Чан Хао — мужчина, а его брат Чан Ле — гер. Юй Цинцзе наконец понял, что имел в виду мужчина средних лет, когда сказал, что Чан Ле стареет. Если роль гэра эквивалентна роли женщины на земле, то согласно обычному брачному возрасту 14-18 лет для древних женщин, Чан Ле было 22 года, и его можно было считать старым гэрсом. Но, по мнению Юй Цинцзе, 22 года — это возраст окончания колледжа, поэтому он считал, что Чан Ле ещё молод. Сердце его забило чаще, как будто в груди распустился дивный цветок. Он ощутил магию этого мира, тончайшую нить, сплетенную из солнечного света и ароматов цветов. — Да, — прошептал он, — это место... оно особенное. Для такого, как я, это поистине рай. Ветер, пропитанный ароматом цветов, коснулся его щеки, словно нежный поцелуй. Он улыбнулся, чувствуя, как в душе расцветает надежда.

<http://bllate.org/book/15392/1358242>